

ЮБИЛЕЙ

Мистический Лермонтов

Недавно исполнилось 200 лет со дня рождения великого русского поэта.

Пожалуй, в истории отечественной литературы это имя – одно из самых таинственных. Через 100 лет после рождения Лермонтова началась Первая мировая. Через 100 лет после смерти – Великая Отечественная. Лермонтову приписывают и дар пророчества: якобы в стихотворении «Предсказание» он описал революции 1917 года. Но немало тайн в родословной поэта.

В 1833 году юнкер лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтов посылает в Москву своему другу Алексею Лопухину нарисованную им картину «Предок Лерма» (герцог Лерма – политический деятель Испании XVI-XVII веков). Странный сюжет картины объясняется тем, что Михаил Юрьевич, не знаящий семейного родословного древа, производил свой род от испанских герцогов Лерма и даже писал свою фамилию – «Лермантов».

Впоследствии ему стало известно о своем происхождении от знаменитого шотландского барда, воина и пророка Томаса ЛермОнта из Эрсильдауна (1220-1297). Томас Стихотворец, как его называли современники, сражался против Макбета на стороне короля Малькольма. Он является автором известной средневековой поэмы «Тристан и Изольда». Дар предвидца проявился у Лермонта рано: он предсказал ряд событий в истории Англии и Шотландии и все его пророчества сбылись. Легенда гласит, что Томас Лермонт в юном возрасте был похищен на 7 лет феями, которые одарили его сверхъестественными способностями, отменив время земного бытия – 77 лет. И он не умер, а вернулся в волшебное царство фей, где и пребывает до сих пор. Изредка Томасу даруется право выходить из очарованной страны, и тогда его поэтический и пророческий гений возрождается в одном из отдаленных потомков.

Михаил Юрьевич, наверное, был бы немало польщен, если бы узнал, что состоит в отдаленном родстве с кумиром своей юности – поэтом Дж. Н. Байроном: генеалогическая линия шотландских Лермонтов через линию Гордонов (фамилия матери Байрона) пересекается с родом Байронов. Заслуживает

ИСТОРИЯ

Екатерина и картошка

Вопреки устоявшемуся стереотипу, утверждающему, что картошку на Руси ввел в употребление Петр I, на самом деле «земляное яблоко» обязано своей популярностью в России совсем другому монарху. Вернее, монархине.

Два века назад, попробовав диковинку, Екатерина II утвердила картофель своей властью в качестве основного ингредиента в разных блюдах. Повар, рискнувший предложить картофель императрице, был награжден пятью рублями. А белорусов с той поры стали звать «бульба-шами» – от «бульба», картофель. Как же боялись в губерниях наездов императрицы! Кто ж знает, с чем Ее Величество пожаловала. Как бы не случилось чего!.. Такими мыслями маялся наместник двух губерний – могилевской и полоцкой – граф Захар Чернышев, когда узнал о визите Екатерины II. Дело прошлое, времени утелкло много с тех пор, когда они, молодые, находили любую минутку свободную – для любви. Эва! Только воспоминания и сегодня кровь берет. Да что там на дворе – пойти посмотреть?.. Все хорошо – подъезд за 10 верст водой полили, чтоб лишь матушке не помешала. Арку отстроили из дерева – что тебе в Санкт-Петербурге, за Калининским мостом, только та – моряморная. Все встречающие стоят группками: и дворяне, и купцы, и мещане, и духовенство. Сосредоточены. Ждут. Никаких жалоб, никаких прошений. Предупреждены и к приезду императрицы подготовлены. А вот чего ожидать от нее – неизвест-

но. Всегда так было, с юности помнит, аж с 1744 года. Молния проскочила тогда! Год встречались, все письма, все слова ее наизусть выучил. Петр III, муж будущий, все «с рук спускал»... Ну а через год выслали Чернышева на службу в Германию, да сбежал он к любимой, не смог разлуку перенести. Ну и – в армию его за это...

Повар, рискнувший предложить картофель императрице, был награжден пятью рублями

Пока граф вспоминал, кортеж Екатерины – 16 карет разной величины и пышности – прибыл. Ее карета была огромна, на восьми осях, что тебе дом. Ковер тут же постелили, метров на пять – по земле. Губернатор – в ожидании, ключ от города готов – на подушечке, золотом вышитой. Гранули пушки. Залпом. Все 10. Да кто же это с ней? Потемкин! Всесильный фаворит!

Екатерина тем временем приветствовала всех благостно, улыбалась ласково.

– Как ты, Захар? – спросила. – Без вас, матушка, жизни нет, – ответил.

Потемкин – тут как тут. Отчета требует. Да Захара не надо учить, он привычен к рапортам начальствующим персонам

– говорит цветисто и многословно, но как-то всё в общем, без деталей.

– А что это за поле у тебя? – оборвала рассказ Екатерина.

Картофель сажаю, матушка. Урожай хороший. Да местных люд боится его. «Чертовым яблоком» прозвали. Хотя вот литвяне «бульбой» его зовут и в обиходе употребляют привыкли. Мой повар наводстрился горячие салаты из «бульбы» делать. Так, матушка, и кормим своих.

И тут же Екатерина заказала себе такой салат. Захар юнцом корнетом поехал к повару, словно и не 58 лет прожил на свете. «Ну, смотри у меня! Понравится императрице – 10

еще с прошлого раза.

У Захара Григорьевича с Потемкиным – свои дела. А матушка-императрица, самодержица всероссийская, всех, кого захотела, выслушала, что понравился – к руке допустила.

– Тоскуешь по мне? – спросила Захара.

– Тоскую, Катюша, – ответил. – Письма твои храню. Помню минуточку каждую.

– Другие времена были. А теперь не обижайся, я – особа монаршая. Неси свой картофель, «бульбу» хваленую!

...Слуга сдернул с подноса салфетку, ноздри зашекотало аппетитным запахом. Екатерина II осторожно и недоверчиво, как ребенок, попробовала, держала во рту и... начала есть, да с аппетитом, и сыела все.

– Вкусно! Как называется сие?

– Комы, матушка, с грибами. Могилевские.

Повару дали 5 рублей. Рецепт велели доставить ко двору. Ввести в обиход. Перестал быть опасен Потемкин, не стало обид на Екатерину, все вроде, как всегда, хорошо сложилось. А повару и пяти рублей довольно будет!

Ольга ЛАПТЕВА

Рецепты ко двору Екатерины II из Беларуси

Картофельные комы с грибами: 12 картофелин, одно куриное яйцо, 40 г грибов, одна луковица, по 0,5 стакана сметаны и молока, 2 ч. л. пшеничной муки, 1 ст. л. панировочных сухарей, 3 ст. л. топленого масла, перец и соль – по вкусу. Сухие грибы замочить на 2-3 часа в холодной воде с молоком, картофель натереть на мелкой терке, добавить соль, яйца, перемешать, слепить круглые шарики (комы) с углублением для фарша. Грибы отварить, мелко нарезать и обжарить с луком. Наполнить комы фаршем, обвалять в панировочных сухарях и обжарить до румяной корочки. Залить сметаной и тушить в духовке 20-25 мин. Подавать в горячем виде.

НАША ПОБЕДА

Крах Восточного вала

Лоевский район, с которого осенью 1943 года началось освобождение Беларуси, один из немногих регионов страны, где довоенная численность населения так и не восстановилась.

Летом 43-го, крепко получив по зубам на Курской дуге, гитлеровские армии начали спешно укреплять рубежи обороны на правом берегу Днепра.

Линию обороны, часть укреплений которой располагались по линии река Нарва – Псков – Витебск – Орша – река Сож – среднее течение реки Днепр, нацисты пафосно назвали Восточным валом. На работы по рытью окопов стоналось не только население окрестных деревень, но и жители Брянщины и Смоленщины. Работать заставляли даже десятилетних детей. Некоторые из них еще живы и помнят, что кормили их, как рабов (раз в день баландой), а содержали, как скот: в загонах под открытым небом, огороженных колючей проволокой. Обессиленных и заболевших расстреливали не задумываясь.

Немцы считали Восточный вал непреодолимым, но боевой дух, мужество и стойкость воинов Красной армии оказались куда крепче немецкого бетона.

Операции по форсированию Днепра, которая была одним из крупнейших сражений в истории войн, советское командование придавало настолько большое значение, что каждый из бойцов, кто первым в своем подразделении ступал на правый берег реки, удостоивался звания Героя Советского Союза.

В урочище Красная гора, что у деревни Крупейки, возвышается огромный камень-валун с надписью: «Здесь 15 октября

1943 года войска 65-й армии Первого Белорусского фронта форсировали р. Днепр и захватили плацдарм оперативного значения». Когда сегодня стоишь на этом обрывистом берегу реки, начинаешь понимать, что героями были все, кто штурмовал днепровскую кручу. Практически весь берег можно считать той самой безымянной высотой, с вершины которой на атакующих бойцов нескончаемым потоком лился свинцовый дождь. К тому же в октябре вода в Днепре уже ледяная, и даже здоровый солдат, которого

Когда сегодня стоишь на этом обрывистом берегу реки, начинаешь понимать, что героями были все, кто штурмовал днепровскую кручу

взрывной волной сбрасывало с подручного плавсредства, в промокшей шинели на стремительном течении практически не имел шансов выжить...

О тяжелых, кровопролитных боях на днепровских плацдармах, которые вели в районе Лоева 61-я и 65-я армии, рассказывает экспозиция Музея битвы за Днепр, который включен в туристический маршрут «Золотое кольцо Гомельщины». В его фондах более 4 тысяч экспонатов: подручные средства переправы первых десантных отрядов, коллекция оружия, боевые награды и личные вещи участников форсирования Днепра. Но прежде всего музей уникален тем, что, пройдя буквально нес-

колько сотен метров, можно увидеть сами места боев. Красивейшие лоевские пейзажи, а в этом месте в Днепр впадает Сож, можно рассматривать как натуральную диораму боев, приведших к освобождению первого райцентра Беларуси – горпоселка Комарин, а потом и областного центра – Гомеля.

Моим экскурсоводом по залам музея стала его директор Римма Стадникова. «За форсирование реки 2438 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза, что больше, чем за всю предыдущую историю награды», – рассказывает директор музея.

На Лоевском участке не бывавую отвагу и храбрость проявил десантный батальон 685-го полка 193-й дивизии под командованием майора Владимира Нес-

Победным стал бросок через Днепр в семи километрах от Лоева возле деревни Крупейки, где 15 октября первыми форсировали реку штурмовые батальоны 106-й, 193-й, 69-й, 149-й и 69-й стрелковых дивизии 65-й армии генерала П.И. Батова. А к исходу следующего дня 188-й Аргунский стрелковый полк 106-й Днепровско-Забайкальской дивизии освободил город.

Местные жители помнят, что после окончания боев ниже по течению у деревни Затон весь берег был покрыт телами погибших. В 29 воинских захоронениях на территории района покоятся останки 9810 солдат, участников битвы за Днепр.

За время оккупации из 103 деревень района полностью или частично стерты с лица земли 101. Разрушены все школы, клубы, медреса и колхозные постройки. Перед наступлением Красной армии каратели, зачищая тыл, жестоко расправлялись с мирным населением. Ни одного целого дома не осталось в деревне Глушец. Добрый Рог тоже сровняли с землей, а всех – от мала до велика – фашистские изверги угнали в Калининичи, чтобы отправить в Германию. Часть из них попали в концлагерь Озаричи, вернуться оттуда поспасчастлилось немногим. К тому же из 5220 уроженцев района, призванных на фронт, погибли 4277 (!).

После освобождения в самом Лоеве также почти не осталось целых домов. Ходить по городу было невозможно: вместо улиц – сплошные траншеи. Готовясь к обороне, немцы заставили горожан перервать каждый клочок земли, соорудили доты и дзоты, в которых потом лоевчане и зимовали.

Герман МОСКАЛЕНКО

100-ЛЕТИЕ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Пейзаж войны

Судьба русского народа в 1914-1918 годах – особая тема в творчестве художника Павла Рыженко.

В память о недавно ушедшем от нас мастере в Москве, в выставочном зале РВИО открылась выставка «Империя в последней войне».

Выставка организована Российским военно-историческим обществом, Министерством культуры РФ, Государственным архивом РФ, Государственным музейно-выставочным центром «РОСИЗО» совместно с фондом Павла Рыженко. В то, что уже три месяца этого художника нет с нами, поверить трудно – особенно когда смотришь на портрет этого человека, похожего на былинного богатыря... В своем творчестве он пытался осмыслить тысячелетний исторический путь страны, увековечить образы героев и подвизников. Всмотриваясь в его картины, словно слышишь где-то в глубине подсознания звон колокола, призывающего услышать уроки прошлого...

И особенно его волновали трагические, переломные этапы в истории России. Так, он долго пытался понять, как Первая мировая война, на которую рвались призывники и добровольцы, которая так победоносно начиналась, была проиграна нами проигравшей же стороне, почему верх взяли «трусость, измена и обман», приведшие к развалу империи, братоубийственной Гражданской, жестокому убийству государя и его семьи, исходу миллионов русских людей и рассеянию их по всему миру...

Масштабные реалистические произведения Павла Рыженко, в которых осмысливается эта череда трагических событий, стали основой экспозиции. На открытии выставки экскурсию провела вдова художника Анастасия Рыженко.

На первый взгляд может показаться странным, что начинается выставка с картины «Смутное время», где изображены события начала XVII века. Но это неслучайно – это еще одно напоминание о цикличности истории и о том, как неохотно человечество учится на ошибках

прошлого. Пережив однажды Смуту, Россия спустя три века погрузилась в нее снова.

Картина «Брусиловский прорыв» была написана мастером в год 100-летия начала Первой мировой... и последний год собственной жизни. Брусиловский прорыв хоть и оказался триумфальным для русских, стоил немало жизней – всего в нем погибло полтора миллиона человек. Потому и нет на одной именной картине парадности и ощущения триумфа, только казак в ляхотой папаше на белом коне, отдающий честь... А вокруг непролазная грязь и измученные лошади.

«Стоход» – так названа другая картина Павла Рыженко. В 1916 году по реке Стоход проходила линия фронта и здесь погибала русская гвардия. Трое солдат русской армии, вытнувшись словно в строю, молчат... А вокруг них – поле, усевенное разбитыми орудиями и мертвыми людьми... Русские фуражки, австрийские каски со шпильями – смерть уравнила всех.

1 марта 1917 года император напишет прощальное обращение к войскам, в котором еще раз напомнит о долге перед родиной и союзниками, о необходимости довести войну до полного поражения врага... Но услышат ли они его, опыненные антивоенной пропагандой? На картине «Прощание с конвоем» стоящие перед государем казаки опустили глаза. Метет метель, ветер развевает красные банты и нитки на плечах – на месте сорванных погон... И один не выдержал – упал на ко-

лени перед царем, другой от стыда закрыл лицо шапкой. Как жить, зная, что ты – изменник? Но по-отечески, печально и милостиво, как на блудных сынов, глядит на них Николай...

А тот, кто не бросил оружия и остался верным присяге, глядит на нас с картины «Ветеран». Вот как писал о герое сам художник: «...Он все еще не снял погон со своей шинели. Он спокойно, как атлант, взирает на море безумств вокруг себя и молится, не теряя царственного достоинства, присущего только царским же слугам, верным своим господам и господу Богу до самой смерти...»

«Фотография на память» из триптиха «Русский век» – смысловое ядро экспозиции. Перед объективом фотографа застыла уходящая Россия, вся та, которая стоит в огне Гражданской: военные, духовенство и семья последнего императора.

Но как истинный христианин, художник милостив и ни в коем случае не призывает к ненависти и отмщению. Он дает право на покаяние каждому – и разбойнику, и убийце. В этом смысле огромное значение имеет триптих, который так и называется «Покаяние». На первой картине красноармейцы заняли колокольню в качестве боевой точки, строчит пулемет. Но раздался удар колокола – и один из красноармейцев замер: что-то перевернулось в душе. И рядом воспарил белый голубь – символ Святого духа. И символ спасения заблудшей души. На второй картине – «Веночек» – этот же красноармеец у могилы жены. И

вот на третьей он же – только уже странник в монашеском одеянии и с посохом, присев на лесной пенё, смотрит на суетливую жизнь муравейника и с печалью вспоминает свою жизнь...

Мы подходим к последним картинам. На них – торжество и величие русской природы. «Дрожащие огни печальных деревень», морозная зима в Коломенском, заросшее лесное озеро и дубовая аллея... Особое место здесь занимают картины, посвященные Балааму. «Когда-то Павел думал принять монашество на Балааме. Но судьба распорядилась так, чтобы его служение России было в качестве художника», – поясняет нам Анастасия Рыженко. Проходят человеческие распри, войны, конфликты – вечным остается лишь уходящая Россия, вся та, которая стоит в огне Гражданской: военные, духовенство и семья последнего императора.

Но как истинный христианин, художник милостив и ни в коем случае не призывает к ненависти и отмщению. Он дает право на покаяние каждому – и разбойнику, и убийце. В этом смысле огромное значение имеет триптих, который так и называется «Покаяние». На первой картине красноармейцы заняли колокольню в качестве боевой точки, строчит пулемет. Но раздался удар колокола – и один из красноармейцев замер: что-то перевернулось в душе. И рядом воспарил белый голубь – символ Святого духа. И символ спасения заблудшей души. На второй картине – «Веночек» – этот же красноармеец у могилы жены. И

Татьяна КУТАРЕНКОВА